

— Вот, она поможет тебе.

— Эта книга... старая.

Лин Йен осторожно взял её и развернул. Внутри он увидел кучу непонятных слов.

Съев мозги Некроманта, Лин Йен овладел основами местного языка и письма. После некоторого общения с местными жителями и обильного чтения книг, он значительно улучшил свои языковые навыки, но всё это касалось лишь одного языка.

Как и мандаринский язык в Китае, он был создан, чтобы облегчить общение людей и объединял в себе немало диалектов. Универсальный текст способствовал контакту между странами и расами, что конечно не так уж сильно помогало им ладить. [1]

Текст в этой книге явно не относился к общему языку. Лин Йен в лучшем случае мог отгадать лишь несколько слов, правда в этом было мало смысла. Некоторые из них часто повторялись, поэтому в разных словосочетаниях и предложениях одни и те же слова могут иметь разные значения или даже множество их вариантов.

— Прошло действительно много лет. Это язык давних времён, поэтому ничего странного в том, что ты не понимаешь его. Его изучение даже для тебя будет слишком долгим, так что лучше, если я сам всё переведу. Книга не слишком толстая.

— Прости за хлопоты.

— Я ничего от этого не теряю.

— Всё равно я это ценю.

— Можешь пока выбрать книгу.

Воспользовавшись пробелами между строками, Аланар подробно перевёл текст для Лин Йена.

Сама по себе книга не сложная. В ней рассказывается об одном виде призыва — Жертвенном потоке.

Раньше Аланар рассказывал, что призыв основан на принципе эквивалентного обмена. Если хочешь призвать по-настоящему сильное и необычное существо, нужна не просто удача. Необходимо заплатить по-настоящему высокую цену, иначе всё зависело от предпочтений другого мира.

Те, кого избирают, всегда уверены в себе. Им сопутствует качество и дешевизна. К тому же, не приходится доплачивать за доставку. Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Иногда некроманты, призывая нежить, рискуют внезапно потерять всю человечность и сами становятся нежитью, а демонологи могут нечаянно продать свою душу.

Везде есть свои преимущества и недостатки, главное знать о них.

Магическая сила — самая дешёвая валюта для призыва. Чуть выше неё духовная сила, дальше жизненная сила, но самое ценное — это душа.

Торговать собственной душой нелегко. В конце концов, её потом не вернёшь. Отдавать души других людей и существ не так тяжело, поэтому не отягощённые моралью и законами чернокнижники, некроманты и демонологи не гнушаются собирать фрагменты души и использовать их в качестве жертвоприношения для мощных призывов.

Теоретически, если хватит душ, можно даже вызвать короля мёртвых или повелителя демонов. Другой вопрос, будут ли они слушать призывателя? Сложно сказать.

Из-за огромной разницы в силе, мощь контракта тоже ослабевает. В сочетании с коллизией мировых законов, нельзя точно предсказать уровень связывающей силы.

Поэтому не стоит призывать слишком сильных существ, если не хотите, чтобы они побороли контроль и убили вас.

Чтобы решить эту проблему, кто-то действительно нашёл эффективный метод усилить контракт призыва, который породил призыв Потока жертвоприношения.

Грубо говоря, он заключался в том, чтобы пожертвовать определённой частью тела для установки более тесной связи. Чем важнее жертвенная часть, тем сильнее будет привязка.

Такие вещи, как волосы или ногти просто смешны. Не ждите от них видимых результатов. Вот если пожертвовать рукой, почкой и т.п., эффект уже будет выдающимся.

— Полагаю, создатель этой магии после её открытия долго не прожил, и не нашлось тех, кто захотел бы унаследовать и продолжить его работу. — сказал Лин Йен.

Немного прочитав книгу, Лин Йен узнал, что сторонние жертвы бесполезны, поэтому призыватель обязан калечить именно что себя. Ему необходимо было либо изрядно истечь кровью, либо лишиться себя конечности. И тот и другой способ в лучшем случае может оставить его бесполезным калекой.

Это не столько жертва, сколько членовредительство, которое поможет уничтожить армию врагов.

Разумеется, для Лин Йена с его регенерацией и самовосстановлением этот способ просто идеален. Сколько бы он себя не рубил, всё зарастёт. Вопрос только в том, как сильно от этого обесценится его жертва?

— Ошибаешься, — сказал Аланар. — Желающих изучать эту магию было немало. На самом деле, их было так много, что моему учителю пришлось её запечатать для их же блага.

Лин Йен понимал почему. Отчаянные люди будут хвататься за любую ниточку в поисках силы. Если уж кто-то готов продать собственную душу, почему его должны волновать такие мелочи?

— И всё же, ты передаёшь её мне.

— Потому что не желаю твоей смерти. Я достаточно хорошо знаю, как ты ценишь свою жизнь. Ты не из тех, кто пойдёт на глупые и безрассудные вещи ради силы. Ты дважды подумаешь, прежде чем начать действовать.

— Ты действительно хорошо меня знаешь, но кое-что ты мог не совсем верно истолковать. — слегка улыбнувшись, ответил Лин Йен.

— Даже так, я не считаю, что совершаю ошибку, доверяя тебе эту книгу.

Аланар и не думал, что мог что-то упустить или неправильно истолковать в нём. И всё же, в этом не было ничего страшного.

— В конце концов, мы не так уж долго знакомы, так что недопонимания никто не отменял. Хорошо, я возьму книгу. Теперь я должен на два месяца вперёд. Когда придёт время, я выплачу все долги.

1. Севернокитайский или Мандаринский — самая распространённая ветвь китайского языка, содержащая восемь подгрупп диалектов. На нём говорит около миллиарда человек.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1677923>